

Ленинград. Правда. - 1989. - 13 сент.

У нас на гастролях

Десять лет спустя

СНОВА на гастролях в нашем городе **Бурятский театр оперы и балета**. Любители музыкального театра хорошо запомнили этот коллектив по предыдущим гастролям. Да и сам приезд Бурятского театра в наш город не случаен. Может быть, никакой другой театр страны так не связан с Ленинградом, как этот. Тут и многолетний, только что перезаключенный договор о творческом содружестве с Кировским театром, на сцене которого проходят выступления, и то, что многие ведущие артисты оперы и балета учились в Ленинграде, и постоянные творческие контакты двух городов. Да что контакты! Главный дирижер театра из Улан-Удэ В. Рылов и главный балетмейстер О. Игнатьев — ленинградцы.

НЫНЕШНИЕ гастроли труднее предыдущих. Тогда мало кому известный театр поразил ленинградцев уровнем труппы, масштабностью спектаклей, заставил о себе говорить. Поклонники вокала шутя, но любовно переименовали Улан-Удэ в Милан-Удэ.

Теперь театр должен **был** оправдать большие ожидания. Оправдал ли он их? Несомненно. По-прежнему радует и удивляет вокальная труппа. Не потускнело блестящее мастерство актеров старшего поколения К. Базарсадаева, Д. Дашиева, С. Раднаева. Яркое проявило себя следующее поколение: певица мирового класса Г. Шойдагбаена, О. Аюрова, Б. Бароев, С. Бальжинмаев. Заявили о себе и совсем молодые исполнители Г. Доржиева, В. Гоголь, М. Раднаев. Сегодня с полной ответственностью можно говорить о сильной национальной вокальной школе. В разных консерваториях получают дипломы вокалисты, но при этом сохраняется единый стиль, лицо театра. Здесь бережно несут традиции. А часто ли в наших театрах встретишь ситуацию, когда признанные мастера тепло отзываются о начинающих, помогают им, гордятся ими. И не случайно, наверное, вокальная труппа Бурятского театра на сегодняшний день одна из самых сильных в стране.

Музыкальный руководитель коллектива Рылов — великолепный музыкант, высокого

класса дирижер, уменший и любящий работать с вокалистами, с оркестром, заставить вновь удивиться давно известным сочинениям. Ярким примером **всего** перечисленного может служить «Аида» Верди в оригинальной, убедительной интерпретации дирижера и театра. При всем при этом, у Рылова, как впрочем и у ряда других дирижеров, присутствует тенденция к идеологичности роли сценического действия и значимости его в целом спектакля. Именно по настоянию главного дирижера на гастроль был показан спектакль «Ночь умирает с рассветом». Опера бурятского композитора В. Усовича песомненно представляет музыкальный интерес, но крайне слабо и беспомощно воплощена на сцене. В результате, профанация — не люблю **этого** слова, темы гражданской войны. Удивило и включение в концерт далеко не самого лучшего, весьма позлпзного произведения П. Чайковского — кантаты «Москва». И сразу повеяло не столь уж отдаленными временами правительственных концертов с обязательной торжественной гимнической хоровой одой вначале.

А вот хор (руководитель Б. Ким) действительно не грех показать — гибкий, многокрасочный, пластичный, с прекрасной дикцией.

Заслуженный успех у зрителей получила балетная часть гастролей. Была она представлена «Жизелью» в бережной,

тонкой по вкусу и стилю постановке К. Тер-Степановой (в прошлом балерины Кировского театра) и четырьмя постановками О. Игнатьева. Балеты Игнатьева стали открытием талантливого, самобытного, неординарно мыслящего хореографа, наделенного богатством фантазии и идей: классика и восток, столь редкий на балетной сцене сегодня юмор и философское действо.

Не имея возможности рассказать о всех постановках, остановлюсь на одной — именно для Ленинграда приписанной. Восемь лет **тому** назад Театр оперы и балета имени С. М. Кирова включил в репертуарный план балет Ю. Каримазова «Маугли». Балет кочевал из одного репертуарного плана в другой, пока тихо и окончательно не сгинул. И вот теперь в исполнении Бурятского театра мы смогли услышать умную, емкую, выразительную по языку партитур ленинградского композитора и увидеть яркий, увлекательный спектакль «Владыка джунглей».

В вешом круговороте бытия переплетены судьбы людей и зверей, добро и зло, коварство и самоотверженность. В борениях рождается личность. Познавая мир, она познает себя, не зная покоя в своем внутреннем движении. В балете четыре Маугли — мальш, мальчик, юноша, мужчина (Алдар Будажапов, Е. Лиханов, Ю. Мурусов, В. Гагженко). Полные неожиданностей, всегда в движении Джунгли становятся образом самой жизни. Мифологическое сознание, определяющее спектакль, раскрывается в сильных, порой неожиданных пластических образах. В нем занята почти вся труппа.

Жаль, что это талантливое сочинение воплотилось не на ленинградской сцене!

Л. САВИЦКАЯ